

Предисловие

С первого взгляда может показаться, что распад СССР в 1991 году открыл для протестантских церквей в России, Украине и новых странах бывшего Советского Союза невиданную ранее возможность не только сбросить оковы, но и свободно провозглашать благую весть, раз и навсегда освободившись от преследований. Однако, как показано в этой книге на разнообразных и личных примерах, этого так и не произошло.

В основном на примере Украины, где вырос Михаил Черенков и работал Джошуа Т. Сьорл, однако свободно ссылаясь и на Россию, авторы показывают нам наследие *гомо советикус* (нового советского человека, создать которого советской системе, что характерно, так и не удалось). В одном из наиболее красноречивых эпизодов этой книги они объясняют ограниченные успехи протестантских церквей в последнюю четверть столетия упорным сопротивлением советской ментальности. «*Гомо советикус*, – пишут авторы, – это карикатура в стиле Достоевского на павшее человечество, парализованное экзистенциальным напряжением, возникающим вокруг трагикомической ситуации человека, с одной стороны, созданного для свободы, но с другой, слишком слабого для того, чтобы принять риск, ответственность и уязвимость». Здесь нельзя не вспомнить о новом духе свободы, восторжествовавшем в начале 2014 года в демонстрациях на Майдане в Киеве, так же охватившем и большие массы людей в других городах.

Это книга не о политике, хотя в ней и затрагиваются политические вопросы. Прежде всего она основана на евангелии. Из него авторы черпают надежду, преодолевающую тот пессимизм, которым пропитаны многие страницы их книги.

Вечно ли православной церкви оставаться краеугольным камнем русской культуры? В своей первой книге «Опиум народа: христианство в СССР» (1965), написанной после годичного обучения по обмену в Московском государственном университете, я задавался вопросом: «Будь у меня русский друг, готовый обратиться в христианство – посоветовал бы я ему сходить сперва в православную церковь или в баптистскую?» Долго взвешивая аргументы в пользу того и другого решения, я пришел к выводу: «В большинстве случаев, по зрелом размышлении, я посоветовал бы новообращенному сначала сходить в баптистскую церковь». Эти слова навлекли на меня всеобщее негодование, и впоследствии я пересмотрел свое мнение. Однако сейчас, почти пятьдесят лет спустя, я вновь возвращаюсь к своим прежним мыслям – и, быть может, готов выразить их даже более решительно.

Русская православная церковь больше не обладает прежним авторитетом, следуя принципу *симфонии* государства и Церкви. Пришедший из Византии тысячу лет назад, этот принцип гласит, что Церковь и государство сотрудничают в установлении справедливости среди людей: Церковь обеспечивает моральный авторитет, государство – политический. Быть может, в прошлом, когда члены этого двоевластия действительно имели схожие цели и идеалы, это работало – хотя уже тогда было опасно. Но после того, как победа большевиков в 1917 году привела к власти атеистов, этот принцип был разрушен раз и навсегда. Пытаясь выжить в эпоху гонений, православная церковь шла на самые позорные компромиссы, в которых так и не раскаялась. После краха коммунистического режима в 1991 году симфония возродилась и приобрела еще более яркую политическую окраску. Президент Путин и избранный в 2009 году патриарх Кирилл, очевидно, преследуют одну и ту же цель: им нужна духовно и политически сильная Россия, быстро возвращающая себе то положение мировой державы, которое

занимало СССР. Последние события украинского кризиса могли бы вызвать между ними раздор (юрисдикция Московского патриархата в Украине сейчас резко расколота на про- и антиукраинских активистов), однако в целом единое видение сильной России остается непоколебленным. Далее, «братство славян», столь пламенно проповедуемое и патриархом Кириллом, и президентом Путиным, теперь разрушено грубым вмешательством России в дела Украины, начавшимся, по крайней мере, с поездок Путина в Киев с целью повлиять на украинские выборы. Украинцы в целом уже намного лучше прежнего знают и о том, как после 1917 года большевики подавили краткосрочную украинскую независимость, и об искусственно созданном голодоморе 1930-х годов, когда Россия украла у Украины зерно, что привело к гибели миллионов жизней.

Авторы говорят об этом довольно жестко: «Путин и его кремлевская шайка пытаются переделать Украину по своему образу и подобию: превратить ее в авторитарное государство, управляемое мафией, в котором органы государственной власти становятся органами вымогательства, насилия и воровства». Кремль хочет, чтобы Украина превратилась во вторую Беларусь, в вассала России.

Однако это смелое, хотя и вполне подкрепленное фактами утверждение, не составляет главную тему книги: авторы стараются держаться на приличном расстоянии от вопросов текущей политики. Основная тема книги – тщательное исследование деятельности иностранных протестантских миссионеров в Украине и повсеместных их неудач. Эти миссионеры, как правило (хотя не всегда), американцы, не сумели закрепить и развить свой первоначальный успех из-за недостатка внимания, деликатности и готовности приспособливаться к украинским культурным условиям. В конце концов, Украина была христианской страной 1025 лет – срок, которому США могут позавидовать!

Будущность и надежда

Западные фундаменталистские евангельские миссионеры, говорят нам авторы, отличаются обедненным пониманием миссии, и поистине трагично, что именно такое понимание оказалось навязано Украине извне. Это, в свою очередь, привело к широкому распространению консерватизма, с подозрением взирающего на все, что, как опасаются местные служители, может быть заражено либеральным или экуменическим богословием Запада.

В советский период религиозное образование всех уровней в целом было запрещено: исключения составляли три богословские семинарии и две академии для православных, а также еще одна, с очень небольшим числом учащихся, для литовских католиков. Для протестантов постоянных учебных заведений не существовало (иногда пасторов посылали учиться за границу). Уже в последние годы существования советской власти баптистско-евангельской церкви в Москве удалось добиться от властей разрешения открыть заочные курсы. Теперь все изменилось: по всему бывшему СССР открыто множество протестантских семинарий. Однако, по словам авторов, все они испытывают трудности с набором студентов, что, в свою очередь, ведет к сужению их образовательных программ.

Однако заканчивается книга на оптимистической ноте – на обещании «расцвета действенного евангельского экуменизма». Не только тем, кто следит за успехами христианской проповеди в бывшем СССР, но и всем, кто верит, что когда-нибудь христиане мира станут едины, стоит порадоваться выходу в свет этой книги.

*Майкл Бурдо,
Оксфорд, сентябрь 2014.*